

АННА
МЕЛЬНИКОВА

На шорном пони

Кожаные изделия чудовского мастера постепенно завоёвывают международную популярность

Самый любимый запах у Вячеслава КУЛЕШОВА, мастера по ремонту обуви из Чудова, — запах натуральной кожи. Аромат её — ненавязчивый, лёгкий, перепутать его невозможно ни с чем, есть в нём что-то солидное. Именно его первым делом ощущаешь, когда переступаешь порог домашней мастерской Кулешова. Полтора года назад он решил попробовать себя в шорном ремесле, относящемся к группе вымирающих профессий. Раньше так называли промысел по изготовлению изделий из кожи, где стежки сделаны вручную.

Новый бренд

Кошельки, ключницы, ремни, всевозможные чехлы на смартфоны и планшеты — это то, на чём делает свой новый бизнес Вячеслав Кулешов. Изделия не задерживаются, разлетаются по всей России, а также по странам ближнего зарубежья. А некоторые его работы отправились покупателям из Норвегии. Мастер обещает, что, если потребуется, доставит своё изделие в любой конец мира. Да и на отсутствие заказов не жалуется. Недавно для привлекательности своего товара даже бренд разработал — на лейбле отштамповано изображение буйвола с длинными рогами.

Работает Кулешов как с обычными видами натуральной кожи, так и с экзотическими — страус, слон, скат, кайман. Недавно приобрёл кожу кобры, а вот заказы на изделия из кожи крокодила ещё не случались, поскольку, как объяснил умелец, «уж очень это дорого». Материал закупает в Италии и Германии, даже нитки капроновые использует не российского производства. Поскольку наши, увы, держать шов в идеальном виде долго не будут. А в вещах ручной работы главное — качество, по которому люди судят о профессионализме и деловой репутации их автора.

Умение работать с кожей у Вячеслава Кулешова появилось не за один год. Всё началось с выделки шкур и пошива курток, когда Вячеславу было всего 16 лет.

— Тогда я ещё учился в школе в городе Джамбул, в Казахстане. Как шить, подсказывала мама. В 90-е работы не было, выживали как могли. Производство кожаных курток освоил от начала до конца. Работа над ними длилась до двух-трёх ночи, а утром я шёл их продавать на рынок. Поскольку изделия отечественных мастеров особо не пользовались спросом, я на них вешал иностранные этикетки с изображением дамы в бюстгальтере и в кожаной куртке. Эти маленькие книжечки отдавала мне соседка по торговой точке, которая продавала нижнее бельё. И куртки с ними уходили влёт, — не без улыбки вспоминает Вячеслав.

В Казахстане освоил и обувное дело, опять же самостоятельно:

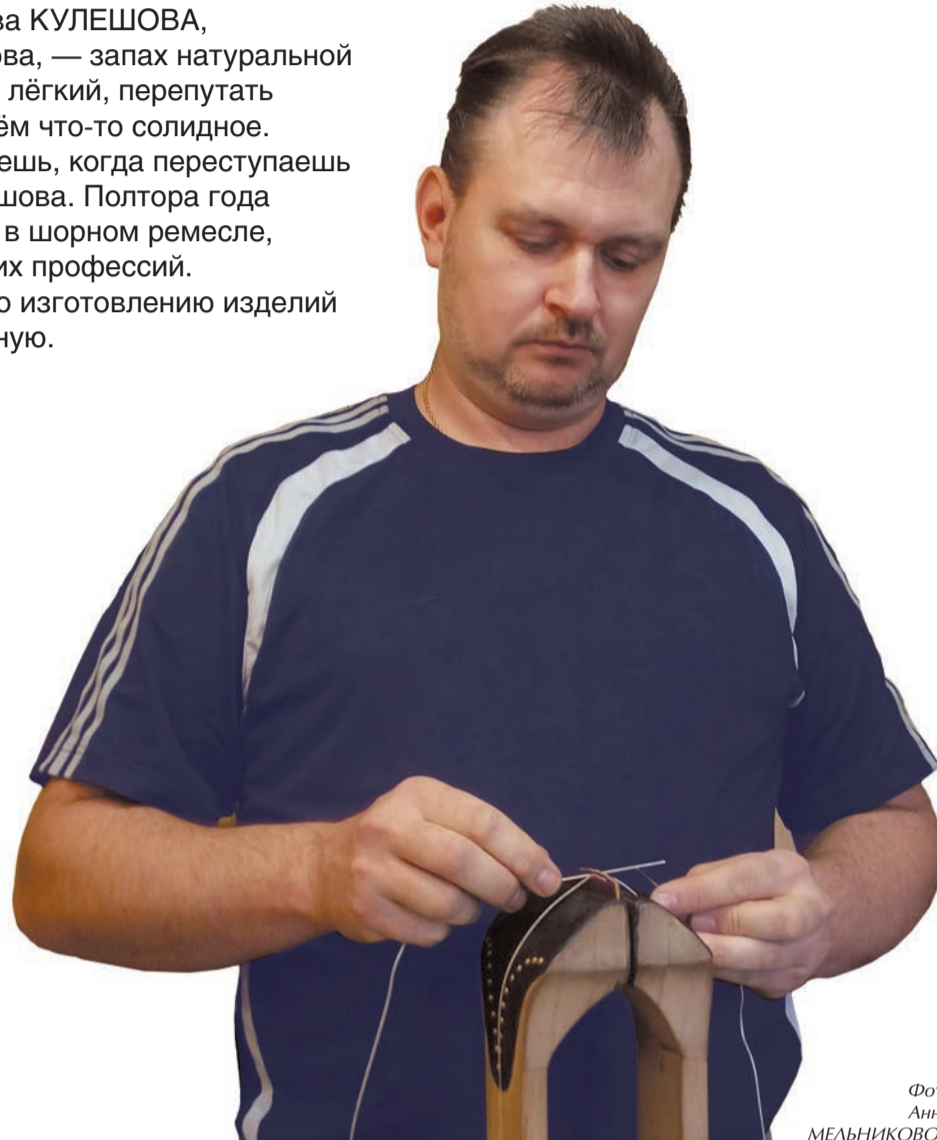

Фото
Анны
МЕЛЬНИКОВОЙ

Усидчивость — главное в шорном ремесле

сначала наблюдал за работой других сапожников, потом оттачивал навыки. Но в 1999-м был вынужден вместе с родителями, супругой и совсем маленьким сыном перебраться в Россию. Чудово для нового места жительства было выбрано случайно. Здесь смогли купить старенький домик. Вячеслав устроился электромехаником, потом перешёл на более близкую ему работу — в обувную мастерскую в Доме быта. А последние одиннадцать лет у него — собственное предприятие по ремонту обуви.

— Мне нравится жить на земле, в квартире я не знал бы, чем себя занять. Чтобы состояться как мастеру, надо быть усидчивым, вредным до своего дела. Если что-то не получилось, не бросать его, а продолжать до тех пор, пока

На самом видном месте в обувной мастерской Вячеслава красуется диплом победителя в районном конкурсе «Предприниматель года-2009».

не увидишь результат, — раскрыл он подход к ремеслу. — Я до дела занудный. Жизнь научила рассчитывать только на свои силы. Когда начался ремонт дома, в который мы въехали с родителями, нужно было укрепить его фундамент. Нанял бригаду и вскоре понял, что зря я так поступил. Лучше делать медленно, но самому. Недавно завершил обустройство второго этажа под бильярдную, о которой мечтал с подросткового возраста. Делал её пять лет. Но до сих пор не могу туда подняться — некогда, заказов много поступает.

На жизнь хватает

Свой первый кошелек он шил три дня. Решил попробовать себя в чём-то абсолютно новом. Сейчас руку набил так, что может справиться с портмоне за один день. Предпочитает свои творения делать в японском стиле, используя элементы из разных видов кожи.

Социальные сети обеспечили хэндмэйдеру из Чудова выход на рынок. Но был нюанс: перед тем как создавать паблики и выкладывать фото своих изделий в Интернете, выставил работы в своей обувной мастерской — главным образом не для продажи, а чтобы их оценили.

— Мне было любопытно увидеть реакцию людей. Признаюсь, я не рассчитывал, что на кошельки найдутся покупатели в Чудове. Но стали поступать заказы и от его жителей. А раскрутиться всё же помог Интернет: подключились Новгород, Питер,

Москва. Конечно, изделие из натуральной кожи, да ещё ручной работы, стоит дешевле не может. Но много денег в этом ремесле не заработаешь. Правда, на жизнь хватает, — рассказал Вячеслав.

Свою нишу мастер определённо нашёл. У него даже сложилось что-то вроде семейной артели — помогает повзрослевший сын, да и одиннадцатилетняя дочь запросто может ключницу сшить.

Мужчин, увлечённых шорным делом, в России становится больше. Но, по словам Вячеслава Кулешова, стремления объединиться в ассоциацию у них не наблюдается. Общение между ними, причем весьма бурное, не без колкостей, происходит в соцсетях.

— Делится новичок снимком своей работы. И она тут же подвергается критике более опытными мастерами. А я считаю, что такое отношение может и отбить желание этим ремеслом заниматься дальше. Я стараюсь в полемику не вступать, на мнения других не реагирую, — сообщил он.

Дело мастера боится

Вячеслав не держит в секрете какие-то собственные открытия в ремесле — выкладывает в Интернет видео своих мастер-классов по изготовлению кожаных вещей. Методом проб и ошибок выяснил, какие модели являются самыми популярными — их выкройки у него всегда под рукой. Теперь знает, и как вести себя с клиентами, которые нашли его через соцсети. Чтобы избежать недоразумений и оправдать их ожидания, каждая деталь изделия досконально обсуждается. «Многие не понимают, что из себя представляет ручная работа над кожаными кошельками. Приходится иногда объяснять, что если учитывать все пожелания, например, делать в изделии несколько кармашков, то в итоге его толщина окажется не меньше пяти сантиметров».

Дело мастера, и правда, боится. Впрочем, по мнению Кулешова, надо, чтобы у него их было несколько. Например, от своей обычной работы в обувной мастерской ради модельных кошельков он отказываться не собирается. Каблуки на сапогах, туфлях и босоножках будут ломаться регулярно. А вот спрос на оригинальные кожаные вещицы может и поубавиться. Как тогда семью кормить?

— Если находишь работу, которая приносит удовольствие, то она и деньги принесёт, — уверен Кулешов. — Мой дед любил говорить, что все рождаются голыми, а дальше — как захотят, так и будет. От человека многое зависит. В обувной мастерской мне люди порой жалуются, что работы нет. Выслушиваю, иногда предлагаю: может, тогда ко мне — поможете, но надо будет руками работать. Пока никто не согласился.

Самый пик в творческой работе у Вячеслава Кулешова наступает перед новогодними торжествами. У него в этот период модали с пальцев не сходят. И длится он, как правило, до 8 Марта, потом ритм уже более спокойный. Все праздники и каникулы мастер проводит за рабочим столом, у которого, кстати, самый примечательный элемент — шорный пони. Это такое деревянное приспособление, облегчающее сшивание кожаных элементов. Тиски эти Вячеслав сам изготовил.

Чтобы состояться как мастеру, надо быть усидчивым, вредным до своего дела. Если что-то не получилось, не бросать его, а продолжать до тех пор, пока не увидишь результат.

Каждая вещица Вячеслава Кулешова имеет настроение и характер